

«СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ

С. В. Стасилович

Белорусский государственный университет

В рядах правых и левых политических движений в последнее время все ярче вырисовывается линия раздела, проходящая не просто между двумя политическими течениями или партиями, но между двумя различными стилями осуществления политики, методами постижения политической реальности. Эти стили и методы разделяют гораздо глубже и серьезнее, нежели деление на «правых» и «левых», «коммунистов» и «монархистов» и т. д. Можно назвать эти два лагеря «старые политические течения» и «новые политические течения» (в первую очередь это новые правые и новые левые).

«Старые политические течения» отличаются характерным набором психологических и стилевых особенностей, которые сохраняются даже в случае, если «старые» меняют свои идеологические приоритеты. «Старые», под какими бы знаменами они ни выступали, все по своей сути «реакционеры», они готовы сопротивляться социально-политическим изменениям. Для них важна власть, «механизм власти», структура, организация, система, иерархия. Для них политический процесс – это борьба за власть. Они полагают, что существо проблемы заключается именно «в добром царе» и «национально ориентированном правительстве», т. е. сама политическая и идеологическая система ими никогда не ставится под сомнение. «Старые» не способны провести различие между идеологией и политикой; они искренне убеждены, что лозунг и есть идея и что политическая платформа и есть идеологическая концепция. Они не способны к абстрагированию от своей политической позиции и никогда не желают понимать другого, нежели они сами – ни врага, ни политического союзника. Для представителей «старых» движений важны внешние атрибуты социально-политического контекста. Их отличают жесткие идеологические рамки и малая способность к рефлексии. Именно эти особенности старых движений объясняют причину, по которой схема левый-правый превратилась в традиционную схему политической дифференциации.

На данный момент рассмотренный выше тип политического течения распространен гораздо шире, чем «новые политические течения». Однако

этот тип все больше демонстрирует свою несостоятельность перед лицом проблем, с которыми сталкиваются отдельные страны и все человечество.

Представители «новых политических течений» являются по духу не реакционерами, но революционерами. Какие бы политические взгляды ими ни исповедовались, они представляют наступление нового общества как революционный процесс, как новое творческое строительство. Их цель создать нечто принципиально новое – не важно, будет ли это «новым коммунизмом» или «новой Империей». Они нацелены на поиск некоего Третьего пути.

«Новые» стремятся не просто прийти к власти, но изменить всю природу власти, систему управления страной. Они не приемлют использования старого чиновничьего аппарата (даже в национальных целях) и выдвигают идею «новой элиты», радикально нового правящего слоя и новых принципов правления. «Новые» ориентируются в первую очередь на идеологию и лишь потом на политику. Их интересует изменение общественного мировоззрения, общественного строя, а не усиление своего политического влияния при сохранении идеологического *status quo*. «Революционность» для них означает революцию в умах людей, победу критического мышления над одномерностью.

На данный момент «новые» движения существуют больше как политическая потенция, нежели как влиятельная политическая сила. Они действуют на крайних флангах данных течений. Но при этом их сложно отделить от «старых элементов», так как речь идет о разрозненных и хаотичных пока тенденциях. Лидеры «новых» не имеют пока достаточной известности, их структуры и самосознание не оформлены и не развиты, слаба социальная база.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор между «старым» и «новым» может стать принципиальным вопросом политического выбора для каждого участника политического процесса. А выбор конкретного политического течения, политического лагеря отойдет на второй план.